

О ПОЛЬЗЕ ВРЕДА

АРХИМАНДРИТ
САВВА
МАЖУКО

архимандрит Савва (Мажуко)

О пользе вреда

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42535349

О пользе вреда: Никуля; М.; 2019

ISBN 978-5-91761-966-8

Аннотация

Веселые истории отца Саввы родились как шутки, написанные для друзей, но аудитория, истосковавшаяся по смеху, оказалась гораздо шире, ведь христианам, призванным к мудрости и радости, невозможно обойтись без юмора и смеха, прежде всего над собой.

Содержание

Мальчик с бородой: вместо предисловия	5
Шесть столпов самооценки	8
Путем вся земля	9
О началах	11
Пределы знания	14
Белый шум	15
Огорчения	17
Уютное	19
Не-в-себе-бытие	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Савва (Мажуко), архимандрит О пользе вреда

© ООО ТД «Никея», 2019

© Савва (Мажуко), архим., 2019

* * *

Мальчик с бородой: вместо предисловия

Дело было в декабре. Вместо нормального занятия по Библии у меня с учениками зашла речь о том, кто какие прозвища подхватил в школе.

– Отец Савва, а у вас какая была кличка?

– Как-то и не припомню... Похоже, что и не было...

– А! Я знаю: бородатый мальчик!

Древние египтяне полагали, что у детей есть дар пророчества. Правда, он выветривается по мере взросления. И я долго смеялся над новым прозвищем, но мне оно так понравилось, так срослось со мной, будто веселый школьник попал в самую точку, схватил самую суть.

– Мальчик с бородой – что за нелепость? Где борода, а где мальчик?

– Товарищи! Спокойно! Весь мир состоит из абсурда и нелепостей. Посмотрите хотя бы на свои руки – пять пальцев на каждой – в сумме десять плюс какие-то пигмеи на ногах – это невероятно смешно! А как мы ходим? На двух ногах! (Хотел добавить: как дураки!) Да что там говорить. Одежда, которую мы носим, способ, каким принимаем пищу, а наша чопорность и серьезность, пафос наших речей, драматизм обид и мести – мы такие смешные, и совсем этого

не замечаем.

Но, пожалуй, самое смешное то, что верующему приходится обосновывать право на смех, естественное право, которое каждый человек получил от рождения. А если ты еще и священник, тебе следует подкрепить свое неудержимое желание рассмеяться подборкой цитат из святых отцов. Ну разве не смешно?

Последователи Учителя, Который советовал подражать детям, вдруг оказались самым взрослым населением планеты. Вот уж воистину недоразумение века!

Да и остальные взрослые хороши. Нам нужны какие-то особые стимулы для смеха, сильнодействующие комедии и пересоленные анекдоты – а юмор разлит в нашем мире так щедро, что порой мне кажется, его не меньше, чем логоса, то есть смысла, порядка, разумности.

Да, мы еще можем допустить юмор как терапию. И действительно, есть такие духовные состояния, которые не вылечить без смеха. Вы будете до бесконечности пререкаться со своими «помыслами», борясь с самолюбием, завистью или высокомерием, а всего-то и надо, что посмеяться над собой, а порой и подурачиться. Но юмор больше любой терапии. Иногда мне кажется, что именно в юморе кроется тайна смирения и благодарного ликования перед Лицом Божиим. А потому юмор требует воспитания зрения. Если хотите, это духовное упражнение.

– Да, но прилично ли смеяться людям верующим? Не

оскорбит ли это чуткую душу, не посеет ли соблазн, не подтолкнет ли к кощунству?

– Людям, ищущим мудрости, без юмора никак не справиться, а христиане – это именно те люди, которые призваны к мудрости, значит, им без смеха не обойтись, в том числе над собой и прежде всего над собой.

Кроме всего прочего, юмор – это способ описания реальности, особый язык, схватывающий тончайшие оттенки действительности, которые ускользают от более взрослых языков и жанров.

Только не подумайте, что в этих текстах скрыт тайный смысл, шаржи на известных людей или сатирические разоблачения. Ни в коем случае! Это просто шутки, которые я писал для друзей. Им было весело, а мне было радостно вдвойне от их улыбок. Вот и вся история.

Если вы хотите посмеяться, вам сюда. Если вам хочется серьезного разговора с элементами критики и обличений, поищите на соседней полке.

– Савва, не увлекайся! Ни в коем случае не публикуй это! Ты себе навредишь!

– Надо ли беспокоиться по поводу вреда тому, кто написал книгу с таким названием? Тем более что множество людей завалили меня вопросами: «Мы читали на фейсбуке ваши рассказы „Из раннего“. Вы цитируете книгу „О пользе вреда“. Где ее можно добыть?»

Теперь вы знаете ответ на этот вопрос.

Шесть столпов самооценки

Отец Фермопил поехал в Индию и выучил весь санскрит. Потом ходил по монастырю важно и все бормотал:

– Хотя я и не красивый, и жизнь моя не удалась, но, по крайней мере, я знаю санскрит.

Очень себя уважал за это.

Наместник, бывало, спросит:

– А что там Фермопил делает?

– Уважает!

– Ну, хоть чем-то занят.

Путем всея земли

Про отца Спублия много говорили. Умел он принимать разные живописные позы. И откуда столько чувства в человеке? Смотришь, и в груди волнительно. Мертвого растревожит, только глазами смотри! То в благородной задумчивости застынет, то в философском предчувствии замрет. И так многозначительно изгибался – словно и не человек, а бровь испанская. Преуспел в этом значительно, так что издалека приходили удивляться. И даже маститые иерархи. От них у него такая гибкость пошла, что уж наверное знал: раз изгибы глубже идут, значит, иерарх где-то притаился. И так талант развил, что стал совсем жидкий. Приходилось в тазу спать. А Глафира спросонья не разобралась да его поутру в огород выплеснула. Так и пропал человек. Весь в редиску ушел.

ТАК И ГЕОГРАФИЧЕСКИ

БЕЛ В РЕДАКЦИЮ УЧЕБ

О началах

У аввы Перехия родители были знатного происхождения: папа из Рюриковичей, а мама вообще герцогиня. Но жили они в разные эпохи и так и не встретились. Поэтому авва родился в семье дантиста, но своих настоящих предков чтит, питал слабость к герцогиням и при случае всегда дарил им фиалки. Душевный был человек! Но за глаза его все звали «миморожденный». Люди такие жестокие!

А отца Пирмидония так вообще дразнили «полурожденным». И все потому, что он не был до конца уверен, что родился на свет. И имел на то веские основания!

Отец Гипертоний родился в возрасте 38 лет. И поскольку это было самое значительное, что с ним случилось, он тут же умер.

А отец Дихлофосий и вовсе не родился. Из скромности. Так и прожил век нерожденным.

Старец Пельмений стяжал такую осторожность, что родился не сразу, а впоследствии.

Авва Фий был человек решительно безгрешный, и ему не было никакого интереса жить, поэтому он и вовсе не родился.

Владыка Мимозий имел такой страх смертный, что воздержался родиться – чтобы уж потом не умирать. Этим он явил предел страха смертного! Нет в этой добродетели ему

равных!

Про авву Назона написано: был он столь добродетелен, что решил не смешиваться с миром, а потому родился в два приема в разных местах и в разное время, все, чтобы избежать славы. И хоть это был один и тот же человек, умер он в разное время.

Пределы знания

Отец Никодим так любил богословие, что окончил все духовные академии, какие были, и написал в уединении толстую книгу «Малодушие женщины», где убедительно доказал, что объем души у женщин меньше, а потому они берут телом, чтобы казаться значительнее. И книгу все хвалили, особенно почему-то митрополиты. В награду отцу Никодиму было дано право называться Столпом и служить с преднесением семисвечника. Он даже так и представлялся:

– Столп Никодим, очень приятно!

Погорел на глупости. Возжелал именоваться Первостолпом и Вместилищем Законов, для чего накатал трехтомник «Двоедушие ангелов» и так сумел обосновать, что у ангела две души, что начались массовые явления бесплотных духов:

– Разберитесь со Столпом! А то мы сами разберемся!

Чтобы ангелов в грех не вводить, выслали его на уборку капусты. А он как вдохнул деревенского воздуха, так все науки и позабыл. Покинула его академическая тревожность. Опростился невероятно. Мастерил детям дудочки и веночки вязал для малышей. Так обрел покой.

Белый шум

Из богомольных книг известно, что все митрополиты в рай идут. Чего ж так в архиереи все и рвутся! Одно плохо: вечное блаженство всю память отбивает. Сидят митрополиты в райских кушах и никак не вспомнят, в каком чине жизнь проводили.

– Вот, кажется, шапка у меня была. Белая.

– Так и у меня тоже. Что же, может, мы из докторов?

– Не, я крови боюсь.

– А, знаю! Повар! Точно повар! Я помню, все ел да ел. Не иначе в поварах Богу угодил.

– Что ты! Повар не тот, кто ест в застольях, а на кухне, в пару, в сковородках.

– А я смотрю, ты весь насквозь умный, все про жизнь знаешь.

Так все спорят, спорят, а потом и подерутся. Архангелы их пристыдят да по углам расставят. И гляди еще, а то языки друг другу станут показывать. С митрополитами и в раю хлопот не оберешься. Сущие дети!

С. МЕТРОПОЛИТАМИ и в рану хлопот
НЕ ОБЕРЕШЬСЯ. Судите Дети!

Огорчения

Владыка Авзоний во всем такую умеренность хранил, что запретил себе под ноги орлец класть:

– Пусть лучше подо мной круг мелом рисуют. Так скромнее. И от врагов защита.

В одном был неколебим: верность митрам хранил, потому как и в «Книге тайн и запретов» сказано: «Подоба-ет же архиерею попечение о митрах возгревать паче иного, понеже митра есть первейший абажур для светильника веры» (23:12). Что тут делать? Пришлось возгревать. Раз уж крест такой взял на себя!

И ревность в нем так возросла об этой добродетели, что как увидел у владыки Псоя митру с колокольной, велел и себе такую же соорудить, но чтобы еще и часы на башне каждую четверть отбивали. А Псой тоже в усердии воскипел и явился на службу в митре с крепостной стеной, и в каждой башне по пушке, так что по отпуске чистый фейерверк вокруг головы мечется.

Пригорюнился Авзоний:

– С таким свяжись!

Сделал себе митру с двумя колокольнями, а в часы кукушек напихал на все четыре стороны.

А у Псоя новая слава: митра с фонтанами, и живой павлин в садах ходит и в торжественные моменты хвост пушистит, и

ладан в мраморных чашах курится в благообразных дымах.

Авзоний аж четки уронил:

– Убей меня Бог!

И наградил себя правом носить две митры с колокольнями и башнями. По-другому не мог – достиг предела фантазии.

На праздник Псой в гости явился. На митре виноградники кудрявятся, живая белка в хрустальном домике сидит и железная дорога с певчими вдоль крепостных стен кружится в виде архиерейского вензеля. И на иллюминацию не покусился – чистый Голливуд! Вот это светильник! Население в таком восторге было, что последовали неплановые исцеления с крестными ходами и шесть мощей сами обрелись.

А Авзоний закрылся в шкафу и рыдал.

Уютное

Один митрополит ночью в булочную пошел. Батон к чаю купить. А машина, что снег метет, его в сугроб и засыпала. Лежит в снегу, батон щиплет и думает: «А ведь я уже сорок лет как голодным не был».

Тут рядом еще поэт Иртеньев засыпался, Алла Пугачева и зебра, что из цирка сбежала от геноцида. Сильные в тот год снега были! Так вчетвером на одном батоне до весны и продержались. Полюбился им владыка за сочувствие и что руки позволял в бороде греть. Как снег сошел, решили не расставаться. Концерты давали в электричках с большим успехом. Пугачева на зебре этюды показывала, а митрополит стихи Барто наизусть читал. От людей – почет, на улице узнают, кексами угощают, а малыши на руки лезут:

– Привет, дед Аллилуй!

Так приятно! Потом в честь него даже улицу назвали.

Не-в-себе-бытие

Авва Памва до девяноста лет дожил и никак не мог со спасением определиться. Хватался за все подвиги сразу, а тут и засада: за целомудрие возьмется – кротость страдает, смирением увлечется – нестяжание в трубу летит. Так измаялся, что лет десять просто сидел в растерянности. Знающие старушки подсказали: не хватайся за все, одному подвигу отдайся и обретишь путь. Выбрал что подешевле: ушел в сугубый пост. И такая его ревность охватила, что умалился до самого зела и стал жить в старом ботинке. Мир не видел таких постников! Да и разглядеть его было непросто – до того подвижник измельчал! Один владыка вглядывался да и вдохнул старца непредумышленно, а назад его никак не извлечь – не выпихивается, и все. Крепко в архиерее угнездился! И что только не делали: выпаривали, вычихивали, кубинскими сигарами выкуривали, – не идет старец из головы! Да и кто тут поможет? Известно: благочестие не лечится! От святости спасения нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.